Кришна Пал

ПЕРВЫЙ РУССКИЙ ПУТЕШЕСТВЕННИК В КАЛЬКУТТЕ

Долгое время считалось, что Герасим Лебедев первым из русских людей побывал в Калькутте в конце XVIII века, однако это не соответствует исторической истине. До него, в начале 80-х годов, этот индийский город посетил и описал в своей книге “Девятилетнее странствование” другой русский писатель-путешественник Филипп Ефремов, чье имя было неизвестно не только индийскому читателю, но и русским специалистам в области истории литературы XVIII столетия[1]. Восстановить историческую справедливость по отношению к этому “забытому” писателю, осветить одну из интересных страниц в истории русско-индийских связей и призвана наша работа.

В.В.Бартольд в известной работе “История изучения Востока в Европе и России” (Л., 1925) отмечал, что из числа невольных путешествий русских пленных, попавших в рабство в среднеазиатские ханства, особенно замечательно путешествие Ф.С.Ефремова, осуществленное в 1774-1882 годах (с.224). До нас дошло немало сведений о жизни и деятельности Ф.С.Ефремова — первого из европейцев, проникших в Индию через Китай и Тибет сухим путем. Вместе с тем, ни русская, ни индийская наука не располагает специальным исследованием о нем и его книге. Личность Ефремова, его судьба и творчество остаются загадочными, легендарными. Кто же такой Ф.С.Ефремов и как он попал в Калькутту?

Филипп Сергеевич Ефремов родился почти двести пятьдесят лет тому назад, в 1750 году, в городе Вятке в семье секретаря (стряпчего) духовной консистории. Когда мальчику исполнилось 13 лет, его отдали в Нижегородский пехотный полк, где он сначала служил солдатом. В 1765 году его назначили каптенармусом, а через четыре года произвели в сержанты. Нижегородский пехотный полк в это время вел боевые действия в Крыму и на Турецком фронте[2]. В 1774 году, в разгар Крестьянской войны под руководством Е.И.Пугачева, Ф.С.Ефремов был послан на военную службу в Оренбургские степи, на заставу Донгуз “с 20 человеками солдат и козаков и с 1 пушкою” (с. 19).

Донгузская застава, один из дальних форпостов Оренбургского гарнизона, находилась в пятнадцати километрах от города. Через несколько дней после прибытия на заставу отряда

Ефремова на нее напали пугачевцы. Об этих трагических событиях писатель рассказал в своей книге: "На утренней заре напала на нас ватага мятежников, состоявшая из 500 человек. Коль ни многочисленно было сие скопище, и коль ни дерзновенен был из набег, однако бодрость не оставляла нас при стычке, и мы задержали их напор и усилия их отражали счастливо до полудни" (с.19). Когда кончились порох и пули, чтобы спастись от неизбежного плена, солдаты сели на коней и поскакали в сторону Оренбурга. Пугачевцы догнали их и окружили, началась сабельная рубка. В этом бою Ф.Ефремов был трижды ранен и в бессознательном состоянии попал в плен. Писатель в сдержанной манере описывал свои ранения: один повстанец "ударил саблею вдоль ружья моего и оною отрубил у левой руки большой палец, другой поразил меня саблею над правым ухом, а третий копьем ранил в голову выше лба" (с.20).

Отряд Е.И.Пугачева состоял из уральских казаков и крестьян, которые в военном деле разбирались плохо. Захватив Ф.Ефремова в плен, они не приняли мер предосторожности и не поставили часовых. Храбрый сержант воспользовался их беспечностью, развязал веревки, освободил себя и двух лежащих рядом солдат своего отряда. Их побег остался незамеченным. На рассвете они достигли реки Донгуз и до полудня отдыхали в камышах. После отдыха беглецы решили идти в Оренбург, но, пройдя три километра, они были захвачены в плен "двумястами киргисцев" (казахов), которые увезли русских солдат "в свои улусы, где держали 2 месяца" (с.21).

Кочевые племена казахов, по словам Ефремова, "пользуясь мятежным временем", ловили в степи пугачевцев, солдат и офицеров правительственных войск, местных жителей и продавали их в рабство. На невольничьем рынке в Бухаре сержант Ф.Ефремов был обменен на четыре выделанные телячьи шкуры. Его купил хажа Гуфур, подаривший через месяц русского пленника "тестю своему Даниар-беку, который в Бухарии полновластен и называется аталык, т.е. владетель" (с.21).

В плену Ф.Ефремов выполнял различные работы: носил воду, работал в саду и поле, охранял сад и гарем в доме аталыка. Несмотря на пытки, он отказался принять ислам, остался верен православию. За долгие годы, проведенные в Бухаре, Ефремов выучил узбекский, таджикский, персидский и другие восточные языки. Даниар-бек использовал профессиональные военные знания пленника. Несколько лет Ефремов служил в армии Даниар-бека, где "происходил чинами" от дабаши (капрала) до юзбаши (капитана). Он участвовал в ряде военных походов на Самарканд, Мерв (Мары), Хиву, где проявил себя как храбрый и инициативный офицер, получил от бухарского хана награды.

Ф.С.Ефремова никогда не покидала мысль о побеге, о возвращении на родину, в Россию. В 1780 году он за сто червонцев сфабриковал подложную грамоту, в которой указывалось, что

Ефремов послан аталыком Даниар-беком в город Коканд. Однако Коканд Ф.С.Ефремов объехал стороной и направился в сторону Тибета. Оттуда через маргелан, Яркенд, Куэнь-Лунь и Кара-Корум прибыл в Кашмир, а оттуда — в Дели, затем по Гангу приплыл в Калькутту. К этому времени Индия попала в полную колониальную зависимость от Великобритании. Калькутта была столицей Индии, где находился губернатор английских колониальных владений в стране Оарен Хестингс. Население, испытывавшее колониальный гнет и угнетение со стороны своих собственных феодалов (раджей, ханов, сардаров), было доведено до крайней степени обнищания. Понятно замечание русского путешественника об индийцах — "люди малосильны и робки".

Простые люди Индии с симпатией относились к этому удивительному человеку. По-доброму встретили его в калькутте и греки-христиане, которые поселили Ефремова в православном монастыре. Русский путешественник был рад и встрече с единоверцами, и возможности "принести среди язычников всевышнему благодарение во храме его по закону своему за сохранение жизни... при толь многих опасностях и открытии десницею его способов к достижению отечества" (с. 28-29). Описание Индии в книге Ф.С.Ефремова энциклопедично по своему характеру. Писатель-путешественник обращает внимание на то, что "воздух там очень жаркий", "земля плодоносная", богата алмазами и жемчугом, золотом и серебром. Его интересует животный и растительный мир Индии, обычаи и нравы страны, способы передвижения и одежда. Ефремов регистрирует в своей книге социальные и религиозные отличия народов, населяющих Индию, особенности языка и культурных традиций.

Англичане пытались завербовать Ефремова в колониальную армию, однако он предпочел этому возвращение на родину. В Калькутте он садится на английский парусный корабль и плывет в Европу, посещая по пути остров Святой Елены. Из Ирландии его путь лежит в Лондон, где русский посол И.М.Симолин помогает Ефремову вернуться в Россию. В августе 1782 года путешественник прибыл в Петербург и поселился у князя А.А.Безбородко, секретаря Екатерины II. После аудиенции во дворце, где Ефремов предстал перед императрицей в "азийском платье", он получил офицерский чин прапорщика и место переводчика с бухарского, персидского и других восточных языков.

В 1783 году Ф.С.Ефремов был командирован Иностранной коллегией для сопровождения посла Бухары до Оренбурга. Видимо, встреча с местами, где прошла его тревожная юность, привела Ефремова к мысли о создании книги о пережитом. Первая редакция его "Девятилетних странствований" была завершена в 1784 году и посвящена А.А.Безбородко. Две рукописи книги Ефремов подарил графу А.Р.Воронцову, который устроил его на службу в Петербургскую таможню.

С 1785 года Ефремов под началом А.Н.Радищева состоит "надзирателем стражи и цепи" таможни. Безусловно, Радищев и Ефремов, два знаменитых русских писателя XVIII века, работавших в жанре "путешествия", были знакомы. А.Н.Радищев включил сведения о Тибете из книги Ф.С.Ефремова в поэме "Бова"[3].

Как человек, хорошо знавший "азийские языки", Ефремов служил затем в Верхнем земском суде Кавказского наместничества, потом был назначен Потемкиным директором Астраханской портовой таможни. Широка география служебных "странствований" Ефремова по России: в 1792 году он определен в палату уголовного суда Вологодского наместничества; в 1795 году назначен председателем второго департамента магистрата Вознесенской губернии; в 1798 году исполнял обязанности директора Кизлярской таможни; в 1799 году послан на Моздокскую таможенную заставу; в 1803 году служил на Бухтарминской таможне в Западной Сибири; вместе с семьей жил то в Санкт-Петербурге, то в Саратове, то в Казани[4]. За "беспорочное поведение" и "усердную службу" Ефремов получил потомственное дворянство (1796). Интересно, что на гербе дворянского рода Ефремовых изображены сапоги, это является символом жизни-странствования Филиппа Сергеевича, год и место смерти которого до сих пор неизвестны.

Таким образом, жизнь Ф.С.Ефремова — это жизнь героя детективного романа, полная приключений и загадок, труда и "хождений по мукам". В течение жизни Ефремов постоянно "меняет маски" в зависимости от ситуации: то он храбрый сержант русской армии, то он пленник у пугачевцев, то раб у бухарского аталыка; ему приходится играть роль и ханского посла, и купца-татарина, и паломника-магометанина[5]. Многозначность личности этого человека, его взгляд на жизнь других народов во время вынужденного путешествия, без сомнения, будут интересны индийскому читателю.

[1] См.: Ефремов Филипп. Девятилетнее странствие./Под ред. Э.М.Мурзаева. Изд. 2-е. М., 1952. В тексте статьи цитаты даются по этому изданию с указанием в скобках страниц.

[2] См.: Зимин В.В. История 22 Нижегородского пехотного полка. 1700-1800 гг. СПб., 1900. С. 279-310.

[3] См.: Травников С.Н. А.Н.Радищев и русские "путешествия" XVIII века. //Идейно-художественное своеобразие произведений русской литературы XVIII-XIX веков. М., 1978. С. 121-122.

[4] См.: Лепехин М.Н. Ефремов Филипп Сергеевич. //Словарь русских писателей XVIII века. Л., 1988. Вып. I. С. 313-314.

[5] См.: Травников С.Н. развитие и становление состава, структуры и словесно-поэтической системы "Девятилетнего странствования" Ф.С.Ефремова. //Историко-функциональное изучение русской литературы. М., 1984. С.33-36.